

На другом конце провода воцарилось долгое молчание, прежде чем раздался полный сомнения голос:

— Ши Цзю?

— Он самый, — с присущей ему наглостью отозвался юноша.

В ответ снова последовала тишина. Ши Цзю был уверен: Чэнь Ай сейчас не занят, иначе он не стал бы так тянуть время. В эти несколько секунд безмолвия юноша отчетливо слышал дыхание собеседника. Там, на другой стороне, было очень тихо, поэтому каждый медленный, размеренный вдох казался неестественно четким, словно его контролировали намеренно.

В тот миг Ши Цзю невольно вспомнил их первые дни и то, как он, прижавшись к груди Чэнь Ая, слушал его сердцебиение.

Только юноша собрался заговорить, как Чэнь Ай первым нарушил молчание:

— Ты где?

Ши Цзю огляделся по сторонам, пытаясь подобрать слова для описания этого места. Глядя на окружающую его пустошь, он замялся и наконец выдал:

— Я и сам точно не знаю. Наверное, Цзи Шуйфэн в курсе. Вернуть ей телефон, чтобы она объяснила?

— Да, — коротко и бесстрастно отозвался Чэнь Ай.

Вернувшись в здание, Ши Цзю отдал мобильный владелице. Его не покидало странное ощущение: Цзи Шуйфэн смотрела на него как-то... не так.

Да и Хэ Вэй тоже.

«Я отсутствовал всего пару минут, что успело произойти?»

Автобус прибыл только в сумерках. Машина медленно остановилась перед оградой. Люди, просидевшие в ожидании полдня и уже начавшие погружаться в дремоту, тут же повскакивали с мест, мечтая поскорее вернуться в привычный город.

Ши Цзю тоже не спеша поднялся. Они провели здесь слишком много времени; возвращаться в камеры никому не хотелось, поэтому все сидели снаружи на голой земле, подставляя лица ветру и последним лучам солнца. От усталости тянуло в сон, но тревога не отпускала, заставляя сердце биться чаще.

Долгие дни в суровых условиях и почти сутки без отдыха и сна наложили свой отпечаток. Воцарилось молчание. Люди заворуженно смотрели на прибывший автобус — вестник цивилизации, чье появление вызывало почти благоговейный трепет.

Когда машина замерла, дверь плавно открылась, и первым на землю ступил Чэнь Ай.

Ши Цзю невольно выдохнул, и на его лице на мгновение промелькнула улыбка, которую заметил бы только он сам.

«Наконец-то. Наконец-то я могу расслабиться».

Осознав, что испытывает подобные чувства, Ши Цзю удивился самому себе, но это было объяснимо. Чэнь Ай был его самой прочной связью с этим миром, неважно, кем они считались — врагами или друзьями. После долгого совместного проживания само присутствие этого человека дарило чувство безопасности.

Чэнь Ай, верный своему стилю, был во всем черном. Выйдя из автобуса, он бесстрастным взглядом указал водителю на ворота, и тот немедленно поспешил отпереть замок.

Закатное солнце нещадно палило, а оранжевый свет причудливо удлинял тени. Ши Цзю, как и в день приезда, шел в самом конце толпы.

Хэ Вэй следовал за ним. В шуршании шагов он тяжело вздохнул и негромко произнес:

— Наконец-то домой.

Наконец-то можно оставить позади двадцать дней страха и позволить памяти о минувшей ночи покрыться пылью забвения.

Они шли плечом к плечу, так близко, что, проходя через калитку, вынуждены были прижаться друг к другу. Обувь вязла в мягкой почве, оставляя грязные следы, но сейчас никто не хотел забирать с собой даже крупицу этого места — люди брезгливо отряхивали одежду даже от сухой травы.

Хэ Вэй находил, что Ши Цзю совсем не похож на подростка. Его невозмутимость внушала спокойствие и уверенность, делая его отличным товарищем.

— Кстати, в каком корпусе ты живешь? — спросил Хэ Вэй, повернув голову. — Как только ситуация с Болезнью мнимой подозрительности уляжется, я загляну к тебе.

Ши Цзю на мгновение задумался.

— Я живу в другом месте. Оставь свои контакты, как будет время — свяжемся.

— Договорились! Сходим потом на скачки или постреляем из лука. А может, тебе и огнестрельное оружие интересно?

— Можно попробовать.

Хэ Вэй широко улыбнулся ему.

Миновав внешнюю ограду, люди начали дисциплинированно рассаживаться в автобусе. Ши Цзю заметил Чэнь Ая, замершего у входа. Он стоял прямо, и его голубые глаза сканировали каждого выходящего, пока взгляд не замер на Ши Цзю, после чего равнодушно скользнул к Хэ Вэю.

Уголки его губ были едва заметно опущены. Лицо оставалось непроницаемым, но Ши Цзю кожей чувствовал: Чэнь Ай недоволен.

Хэ Вэй поднялся в салон первым. Проходя мимо Чэнь Ая, он на секунду замялся и тихо произнес:

— Господин Чэнь.

Тот мельком взглянул на него и холодно бросил:

— М-м.

Его взгляд тут же вернулся к Ши Цзю. Когда юноша подошел ближе, Чэнь Ай тем же тоном спросил:

— Что с твоей ногой?

Ши Цзю не сразу нашелся с ответом — он и думать забыл о той ране. Зато Хэ Вэй среагировал мгновенно.

— Его ранили из пистолета люди из Центра цивилизации, — встрял он. — Но там уже всё затянuloсь, ничего серьезного.

Чэнь Ай посмотрел на голень Ши Цзю. Юноша шел почти нормально, разве что походка казалась чуть натянутой.

— А рука? — нахмурившись, снова спросил Чэнь Ай.

И снова Хэ Вэй влез с ответом:

— Утром, когда выходили, один сумасшедший задел его ножом. Я уже всё обработал и перевязал.

Тот самый «сумасшедший» уже сидел где-то в глубине автобуса.

Взгляд Чэнь Ая был прикован к Ши Цзю, он даже не посмотрел на Хэ Вэя, но после двух непрошенных ответов больше спрашивать не стал. Лишь коротко обронил:

— Понятно.

Ши Цзю окончательно убедился: Чэнь Ай не в духе.

Когда тот поднялся в салон последним, дверь за ним закрылась. Передние ряды были заполнены, а в конце оставалось много свободных мест. Хэ Вэй, уже устроившийся сзади, замахал рукой:

— Девятнадцатый, сюда!

Ши Цзю взглянул на него и, подойдя, негромко сказал:

— Я вымотался. Пойду прилягу на последнем ряду.

— Ладно, без проблем, — отозвался Хэ Вэй.

Юноша действительно чувствовал себя разбитым. Он направился к самому последнему ряду, намереваясь, как и в прошлый раз, занять все пять мест. Но тут он увидел, что Чэнь Ай сел на предпоследний ряд. Он смотрел прямо перед собой и молчал. Ни вопросов, ни расспросов — словно ему было совершенно неинтересно, чем Ши Цзю занимался эти двадцать дней, да и сам юноша ему едва знаком.

Раз он не проявлял любопытства, любопытство проснулось в Ши Цзю. Он резко передумал: лежать в одиночестве и спать ему расхотелось. В нем проснулось желание немного «раскатать лодку».

В момент, когда автобус тронулся, Ши Цзю сделал шаг вперед. Пользуясь тем, что при старте центр тяжести сместился, он картинно «соскользнул» со ступенек прямо к Чэнь Аю.

— Ох, моя нога... — страдальчески выдохнул он, хватаясь за голень.

Чэнь Ай не шелохнулся.

Ши Цзю продолжил корчиться:

— Ужасно больно, даже шевельнуться не могу. Эй, ты не мог бы пересесть подальше? Я сяду здесь.

Он указал на место рядом с Чэнь Аем, демонстративно игнорируя пустые кресла вокруг. Это была на редкость бездарная актерская игра.

Хэ Вэй, сидевший неподалеку, обернулся и с тревогой спросил:

— Рана открылась? Тебе помочь?

Ши Цзю поспешно замахал руками, давая понять, что всё в порядке.

— Ладно, если что — зови, — Хэ Вэй снова отвернулся.

Ши Цзю застыл в узком проходе, вцепившись в спинку кресла. Его тело раскачивалось в такт движению автобуса, создавая иллюзию, что он вот-вот рухнет.

Он тяжело задышал и сквозь зубы прошептал:

— Правда, очень больно... Не найдется ли здесь доброй души, которая уступит мне место?

Никто не обратил на него внимания. Его слова звучали крайне нелепо на фоне пустых сидений.

«Видимо, надо играть убедительнее».

Ши Цзю поджал одну ногу и отпустил руки — поза, из которой падение было неизбежно. Через пару секунд автобус тряхнуло на выбоине, и юноша, добившись своего, полетел вперед.

— Ай! — тихо вскрикнул он. Хотя он и нервничал, и кричать, по совести говоря, нужды не было, роль требовала жертв.

В это мгновение в голове Ши Цзю пронеслись два сценария: либо Чэнь Ай наконец обратит на него внимание и заговорит, либо он просто шмякнется на пол.

«Погоди, с характером Чэнь Ая он вполне может проигнорировать мой полет. Тогда...»

Однако когда тело Ши Цзю начало заваливаться, Чэнь Ай всё же среагировал. Нахмурившись, он перехватил запястье юноши и резко дернул на себя. Ши Цзю благополучно приземлился — прямо на Чэнь Ая.

Тот немедленно разжал руку и отвернулся, поджав губы и не проронив ни слова.

Расстояние между ними сократилось до предела. Чэнь Ай не шевелился, и Ши Цзю тоже замер, прижавшись к нему. Подняв голову, он увидел четкий профиль мужчины.

Ши Цзю усмехнулся и прошептал:

— Если не уступишь место, я так и буду на тебе лежать.

Чэнь Ай, нахмурившись пуще прежнего, встал.

Наконец, с помощью обмана и актерства Ши Цзю удалось загнать Чэнь Ая на сиденье у окна, а самому с комфортом устроиться рядом.

«Оскар за лучшую мужскую роль, не меньше», — Ши Цзю был весьма доволен своим выступлением.

Он искоса поглядывал на спутника, но Чэнь Ай по-прежнему не собирался с ним разговаривать, уставившись в окно.

Ши Цзю включил своего внутреннего психоаналитика.

«Обычно люди намеренно игнорируют кого-то в трех случаях:

Первый — гнев.

Второй — разочарование в человеке из-за какого-то поступка.

Третий — попытка привлечь внимание...

Нет, третий вариант — точно не про Чэнь Ая. Второй тоже сомнителен: меня не было двадцать

дней, я не мог дать повода для разочарований».

Чэнь Ай всегда был таким, а Цзи Шуйфэн в телефонном разговоре наверняка всё ему объяснила.

Значит, он просто злится.

Ши Цзю хотелось бы отбросить все три варианта. Хотя за время их знакомства эмоции Чэнь Ая стали проявляться ярче, представить его в состоянии такой детской, нарочитой обиды было сложно. Но, следуя принципу «когда отброшено всё невозможное, то, что осталось, и есть истина»...

Ши Цзю повернулся и, в упор глядя на Чэнь Ая, спросил:

— У тебя амнезия?

Едва договорив, он пожалел об этом — утром по телефону тот вполне узнал его.

В любом случае, две последние причины отпадали. Если он злится, то это определенно связано со мной, иначе он не игнорировал бы только меня.

Ши Цзю начал перебирать в уме, чем мог его задеть. Двадцать дней назад Чэнь Ай ушел рано утром, связи не было. Потом Ши Цзю в бреду телепортировался в зону изоляции, и возможности связаться уже не представилось. Это были форс-мажорные обстоятельства; он не верил, что Чэнь Ай станет винить его за это. Утром тот даже спросил, где он находится.

И снова — метод исключения. Ши Цзю взглянул на Чэнь Ая, затем обернулся на Хэ Вэя.

Он предпринял еще одну попытку:

— Ты ведь не злишься из-за того, что я сблизился с кем-то другим, пока тебя не было? Думал, ты мой лучший друг в Эндено, а тут такое...

На этот раз Чэнь Ай наконец отреагировал. Он повернул голову и холодно процедил:

— Что дает тебе смелость строить такие беспочвенные догадки?

«Ну, по крайней мере, заговорил». Ши Цзю лениво пожал плечами:

— Откуда мне знать? Ты же молчишь. Почему бы мне и не пофантазировать? Я могу зайти и дальше, пока ты не назовешь истинную причину.

Чэнь Ай, казалось, смирился с неизбежным. Он тяжело вздохнул и, не желая больше играть в эти игры, кивнул на ногу юноши:

— Ударился? Сильно болит?

Ши Цзю одарил его не самой искренней улыбкой:

— Не ударился. Я притворился, чтобы ты обратил на меня внимание.

Лицо Чэнь Ая мгновенно снова стало ледяным.

— Но! — тут же добавил Ши Цзю. — Рана-то настоящая.

Он бесцеремонно задрал штанину, демонстрируя шрам. Крупная коричневая корка уже начала подсыхать, а кое-где по краям даже отслаиваться — верный признак заживления.

Вспомнив тот день, Ши Цзю снова разозлился и пересказал Чэнь Аю всё, что тогда произошло.

Чэнь Ай отозвался бесстрастно:

— Я слышал выстрелы. Но не думал, что это ты.

Когда раздалась стрельба, он даже глянул в ту сторону, но здания закрывали обзор. Он навел справки о происшествии, но не придал этому особого значения.

«Если бы я знал тогда... Впрочем, прошлого не вернуть».

За окном проплывали бескрайние, пугающе пустые поля. Свет угасающего солнца становился всё слабее, пока поля не скрылись в темноте, оставив лишь отражения людей на стекле. Вскоре в автобусе выключили свет, и отражения исчезли.

Все были смертельно измотаны. С наступлением темноты ровный гул мотора подействовал как снотворное.

Ши Цзю обратился к Чэнь Аю с довольно дерзкой просьбой. Он не ожидал согласия, но Чэнь Ай, к его удивлению, одобрительно кивнул. Они пересели с предпоследнего ряда на самый последний — Ши Цзю решил использовать бедро Чэнь Ая в качестве подушки.

Места было достаточно, чтобы прилечь, хотя для его роста в сто восемьдесят один сантиметр ряд был тесноват. Ши Цзю уютно устроился, подогнув ноги, наслаждаясь «живой подушкой».

Уже засыпая, он задал последний вопрос:

— Когда меня забрали, я переживал, что ты будешь искать меня повсюду. Ты искал?

Чэнь Ай откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза.

— Я расспросил тех, с кем ты общался, — медленно проговорил он. — И решил, что даже если ты в опасности, она не будет смертельной. В худшем случае ты бы просто проснулся. Поэтому я не стал тебя искать.

В его словах была логика. Ши Цзю хотел спросить что-то еще, но Чэнь Ай просто накрыл его рот ладонью.

— М-м-м...

— Молчи и спи.

<http://bllate.org/book/16109/1589119>